

— Эх, ты слышал, это парня из старого переулка избили!

— Я слышал, что он бредил, он сумасшедший.

— Разве не говорили, что он напился? Вероятно, он перепил до глюков!

— Я слышал, что когда его друзья спрашивали, кто это сделал, он продолжал говорить «кошка» и «монстр». Скорее всего, он был напуган до смерти.

— Разве он недавно не убил котят? Я тогда высказался, а он ударил меня ногой, ах, все еще болит. Если бы вы спросили меня, я бы сказал, что это карма... Эй, господин, еще один китайский пончик!

...

Ранним утром, в некоторых магазинчиках возле старого здания, где продавались завтраки, сидели люди, сплетничая об инциденте с татуированным человеком.

Тот был найден в полночь. Его товарищи, работающие в клубе, поняли, что он не пришел на работу и послал двоих парней его проверить. В доме его не оказалось, и парни нашли его в тупике.

Перед ними открылось жуткое зрелище: парень свернулся на полу, все тело дрожало, он что-то бормотал. Земля вокруг была покрыта стеклянными осколками, на теле и одежде было много разрезов. Лицо, руки и бедра были изрезаны в кровь, а новые брюки воняли мочой.

Позже стали распространяться и слухи.

Никто не сообщил об этом инциденте полиции, и даже если бы они вызвали полицию, те не стали бы расследовать это дело. У всех этих людей были судимости, поэтому полиция не была заинтересована в их защите. Кроме того, этот человек был всего лишь хулиганом, не стоило тратить время на каждый подобный случай.

Несмотря на состояние мужчины и обсуждения жителей, утром в восточном дворе Чжэн Тан встал с постели и расслабился. Он присел на стул, который был поставлен тут исключительно для него, и съел свой завтрак.

Когда он вернулся домой прошлой ночью, даже после мытья лап, запах алкоголя не исчез. Он был пойман Папой Цзяо, как только вошел в комнату.

Папа Цзяо подозревал, что Чжэн Тан отправился в тот ресторан, чтобы тайно выпит алкоголя, но он быстро заметил, что Чжэн Тан был трезв, его шаги были устойчивыми, он был в хорошем настроении, а его мех блистал чистотой. Тем не менее, он по-прежнему попросил Чжэн Тана не ходить вблизи таких мест, как бары или кафе.

Чжэн Тан почесал за ухом. Дело было закончено, поэтому ему не понадобится в будущем выходить ночью.

Выкинув эти мысли из головы, Чжэн Тан хорошо выспался. Он съел большую миску с тремя деликатесами, рисом и вермишелью, сделанных Мамоу Цзяо, затем вышел на улицу.

Папа Цзяо поехал в здание биологии на своем маленьком электрическом мотоцикле, в то время как Мама Цзяо взяла пакеты для магазина и отправилась в школу. Впоследствии Чжэн

Тан ушел на прогулку, а Мама Цзяо отправилась в магазин.

На улице теплело, солнце начало пригревать.

Птицы в кампусе уже пели свои песни, а на деревьях распускались почки. Вскоре появятся жучки и червячки, которые будут питать птиц, а те в свою очередь засрут все пространство вокруг своим пометом. Чжэн Тан давно перестал ходить по тем дорогам. Озеленение в кампусе было хорошим, но с большим количеством птиц появлялось все больше дерьма. Прогуливаясь по подобным улочкам, Чжэн Тан улавливал запах птичьего помета за милю.

Он прошел сквозь зеленые насаждения кампуса. По газону нельзя было ходить, но это касалось только людей.

Там были цветущие цветы. Чжэн Тан видел их проростки еще когда шел снег. Листья выглядели как цветки Камиллы, о которых говорил Лан, но он не знал, что это за вид, хотя они были довольно красивыми.

Чжэн Тан вскочил и принюхался - у них не было сильного аромата.

Пока он разглядывал цветы, не слишком далеко Чжэн Тан услышал голос девушки, вероятно, она разговаривала со своим бойфрендом по телефону.

— Ты уже три месяца работаешь ассистентом в университете города Минчу. Ты сказал, что вернешься через три месяца... Задерживают? Дольше... Хорошо, надеюсь, я увижу тебя в следующем месяце. Кстати, что ты думаешь о моей посылке?

Девушка разговаривала по телефону, и шла по дорожке, раскидывая камешки каблуками.

— Прости, что?! - голос девушки внезапно повысился на несколько тонов, - Этот образец, я сделала из листьев японского клена, стоящего перед общежитием! Сорвано на улице... Конечно, ты не можешь отличить их! Ты хотя бы знаешь разницу между восточными маками и опийными? Знаешь ли ты разницу между цветами вишни и цветами персика? Ты не знаешь, ты даже не можешь увидеть разницу между сибирским хаски и аляскинским маламутом!

Чжэн Тан прислушался.

— Господин высокий человек из города Минчу, спасибо вам за наставления!

Вскоре девушка повесила трубку, топнула каблуками и побежала вперед.

Чжэн Тан снова вспомнил времена, когда и он учился в университете, преследовал девушек, прибегая к различным подаркам, чтобы угодить этим ледяным красоткам. Он посмотрел вниз и уставился на свои пушистые лапы, затем откинул голову и воскликнул: «Жизнь полна неопределенностей!»

Чжэн Тан продолжил наблюдение за небом, когда рядом вдруг раздался голос.

— Уголь, ты наблюдаешь за птицами?

Чжэн Тан шевельнул ушами, затем оглянулся. В следующий момент, с дерева стекла кучка г*вна, приземлившись прямо на ухо Чжэн Тана.

«...Бл*дь, вот почему я говорил, что ненавижу этих долбанных птиц! У них нет чувства стыда!»

Преступник уже улетел, щебеча.

Стекшая масса сначала разогрела его ухо, но вскоре его пробил ледяной озноб, а запах заставил когти Чжэн Тана выскочить, в желании растерзать мерзавку.

— Не трясись ушами, оно стечет на тело, - сказала Чжуо, она явно улыбалась.

Послушавшись Чжуо, Чжэн Тан немедленно прекратил движения и замер.

Чжуо достала из сумки салфетки и медленно присела рядом.

Сердце Чжэн Тана остановилось, когда он увидел ее действия. Все ли будет в порядке, если она присядет с таким большим животом?

Чжуо вытерла птичий помет с уха Чжэн Тана, затем мягко погладила его по голове, а затем медленно поднялась.

— Тебе повезло!

Чжэн Тан дернул ухо. «Причем тут удача!»

Чжуо подошла к мусорному ведру и выбросила салфетку, затем сказала Чжэн Тану:

— Пойдем ко мне, я вымою тебя под водой.

Чжэн Тан все еще ощущал грязь на коже. Подсознательно он чувствовал запах. Его сердце немного успокоилось, когда девушка вытерла основную массу, но душ тут был определенно необходим.

Улыбка на лице Чжуо не исчезла. Она вновь обратилась к Чжэн Тану:

— Я слышала, что у большинства видов птиц нет мочевого пузыря. Прямая кишка у них очень короткая, поэтому они одновременно освобождают мочевой пузырь и кишечник. Люди и кошки могут сдерживать себя, но птицы испражняются в любой момент, даже во время полета.

Бесстыдники!

Чжэн Тан молча проклинал презренных птиц. Генерал, которого уже долго не было дома, не пощадил бы его ругательства.

Войдя во второй раз в западный двор, в котором жила Чжуо, Чжэн Тан увидел несколько кошек. Кто-то спокойно прогуливался, а кто-то принимал солнечные ванны.

Количество кошек в западном дворе постепенно увеличивалось. Чжэн Тан посещал этот двор в первые месяцы своей жизни тут и видел лишь котят. В мгновение ока котята выросли.

Случится ли битва между кошками западного и восточного дворов? Шериф определенно будет вне себя от радости.

Борьба бандами, даже мысль о такой сцене звучала эпичнее для Чжэн Тана. Он никогда не видел, чтобы кошки вступали в схватку группами.

К тому времени, когда Чжэн Тан очнулся от мыслей, они уже были у квартиры Чжуо. Горничная смотрела телевизор. Ее лицо наполнилось любовью при виде Чжуо, но эта улыбка

вскоре стала выглядеть натянутой, когда она увидела Чжэн Тана в ногах Чжуо.

Чжэн Тана не волновала эта женщина, сейчас ему просто необходима была ванная. Запах птичьего пуха заставлял его блевать.

Чжуо набрала теплую воду и выбрала мягкий гель для душа, начав им осторожно вытирать ухо Чжэн Тана.

Чжэн Тан запрыгнул на высокую табуретку, чтобы помочь девушке. Таким образом, она смогла спокойно присесть на стул и не нагибаться.

Это был быстрый процесс, поскольку было задето лишь ухо. Когда мех высох, от него потянуло мягким ароматом трав.

Успокоившись, Чжэн Тан расслабился.

Как и в прошлый раз, Чжуо села в гостиной, а Чжэн Тан присел рядом. Но на этот раз Чжуо не читала книгу, она взяла фотоальбом.

Между страницами застрял образец травки.

Чжэн Тан протянул шею. Это был четырехлистник. Будучи еще школьником, он пытался найти подобный, чтобы угодить девушке, которую преследовал, но в конце концов потратил деньги и купил его у кого-то.

Чжуо увидела заинтересованную мордашку Чжэн Тана: «Это четырехлистник, мутированный из трехлистника, говорят, он символизирует удачу. Этот экземпляр был подарен мне в училище»

Чжэн Тан посмотрел на девушку, на которую Чжуо указывала на групповой фотографии. Разве это была не та бесстрашная девушка, которую он видел сегодня, разговаривающую по телефону?

— Но она ушла из училища, поступила в аспирантуру, чтобы изучать ботанику по разным специальностям. Ее всегда интересовали растения», - сказал Чжуо. - Она дала мне этот четырехлистный клевер, но сказала, что это четырехлистный щавель. У щавеля(кислицы) очень часто встречается четырехлистная разновидность. Вероятность найти четырехлистный относительно высока. Первоначально она хотела найти четырехлистный клевер, только они имеют по-настоящему правильную форму сердца.

Четырехлистный клевер сам по себе являлся мутацией, сравнительно говоря, найти щавель с мутацией было легче.

Но была ли между ними разница?

Чжэн Тан тщательно осмотрел его. Он не знал, как этот образец хранился, но он все еще сохранял зеленый цвет. В центре каждого листика был белый ореол в форме «V».

Чжэн Тан попытался вспомнить те лепестки, которые он дарил девочкам. Экземпляры, которые он находил сам были без белого «V», а те, которые покупал, были точно такими же, как у Чжуо.

Щавель или клевер?

Довольно просто отличить их.

— Ах! - Чжуо воскликнула.

Чжэн Тан нервно сжался, и он оглянулся. У нее начались схватки?!

Чжуо отложила альбом и засмеялась.

— Он двигается.

Кто? Чжэн Тан был озадачен.

Затем Чжэн Тан последовал за взглядом Чжуо и остановился на ее животе.

Войдя в квартиру, девушка сняла пальто, под ним оставалась кофта.

Чжэн Тан успокоился и с замешательством посмотрел на большой живот Чжуо. Как только он собирался отвернуться, он понял, что он внезапно двинулся.

— Уголь, младший брат здороваешься с тобой, - сказала Чжуо Чжэн Тану. -Поспеши сюда.

Что?

Чжэн Тан нерешительно перепрыгнул с кресла на диван, намеренно остановившись на расстоянии.

Тем не менее, Чжуо желала иного. Схватив одну из его лап, она подтащила его ближе. Вторую лапу Чжэн Тана она приложила к большому животу.

Он попытался отдернуть лапу. Этими самыми лапами он бросал бутылки пива и наркотики, поэтому чувствовал, что было неправильно прикасаться к беременной девушке.

Чжуо собиралась попросить его успокоиться, как ее живот вновь дернулся.

Чжэн Тан смотрел прямо перед собой.

Оно действительно приветствует меня?

Чжэн Тан медленно переместился вперед. Он прижался лбом к тому месту, которое только что дернулось. Через мгновение что-то слегка коснулось его лба.

Может быть...

Это была новая жизнь?

— Этот маленький парень будет называть тебя братом, - сказала Чжуо.

Чжэн Тан вернулся на кресло, и в его мыслях появился маленький человеческий ребенок, следующий за хвостом черного кота и называя того «братом Углем». Он вздрогнул. Чжэн Тан не хотел такого будущего.

Бл**ь, он будет тянуть мой хвост? Если он это сделает, я побью его!

Чжэн Тан решил не оставаться на обед у Чжуо. Горничная все время пристально следила за ним.

Закончив с обедом в доме Цзяо, Чжэн Тан улегся на кровати. Но не в силах уснуть, он снова побежал к Лану. Он сразу вспомнил, что видел там листья клевера, о которых Чжуо говорила сегодня.

Разве в парнике у Лана было не много сокровищ?

Чжэн Тан планировал испытать удачу.

Помимо нескольких парников со специальными предупреждающими знаками, остальные заперты не были. Лан был занят работой в одном из парников, когда туда вошел Чжэн Тан.

Услышав треск, Лан бросил взгляд на Чжэн Тана и вернулся к своей работе.

Чжэн Тан осмотрел все полки.

Когда Чжэн Тан посещал этот парник раньше, тут обычно висели предупреждающие знаки, а дверь была постоянно заперта. Сегодня Лан, вероятно, брал образцы. Именно здесь Лан проводил эксперименты по мутагенезу, но Чжэн Тан понятия не имел какие новые виды он создавал, так как не разбирался в биологии.

Чжэн Тан остановился возле грядки с клевером. Он обнаружил, что его листья действительно имели форму сердца.

Этот тип растений был очень распространенным, настолько распространенным, что Чжэн Тан раньше не удосуживался обращать на него внимание. Тем не менее, сейчас ему эта тема была очень интересной.

Три листа... Три листа... Четыре листа!

Увидев, что тут есть клевер с четырьмя листьями, Чжэн Тан обрадовался – он приносил удачу!

Но счастлив он был не долго, потому что понял, что рядом с одним росла целая поляна с четырехлистными клеверами. Здесь клевер с тремя лепестками был редкостью.

Что тут происходит?!

Разве они не говорили, что редкими были четыре листа?

В детстве он облазил на коленях не одну поляну, когда просто пытался произвести впечатление на девушку, но тут росло несколько кустов с четырехлистниками!